

Брехня года–7015

Автор – [McPoodle](#)

Перевод – Litho

– Винил Скрэч? У тебя найдётся минутка?

Твайлайт Спаркл нашла ди-джея–предпринимательницу посреди Пятой авеню в деловой части Филлидельфии. Винил тянула за собой тележку, в которой стоял большой серебряный призовой кубок с двумя ручками по бокам. Первым порывом Твайлайт было попытаться удовлетворить любопытство относительно этого груза, но вместо этого она зашагала рядом с подругой.

– Ты с документами? – спросила Винил, указывая на набитые седельные сумки Твайлайт.

– Да, всё готово.

Основанная ими двоими компания «Эквестрия Акустикс» процветала, и они решили перевести её в открытое акционерное общество. Твайлайт достала из сумок заверенные юридические бумаги. Их было так много, что она опасалась вывихнуть челюсть, если придётся держать стопку слишком долго.

– Положи где-нибудь там, – сказала Винил, махнув головой в сторону тележки.
– Им тоже надо в Кантерлот.

Твайлайт свернула бумаги в трубку телекинезом и засунула в кубок, не найдя для них более надёжного места. Заодно ей удалось прочесть две надписи: на одной стороне основания награды были выгравированы слова «Собрание старых дурней», а на другой – «Брехня года». Под второй надписью была привинчена табличка, гласящая: «За 7015 год присуждается Доктору Ктопыто за историю о солонках из дальнего космоса».

– Ты идёшь на станцию дирижаблей? – спросила Твайлайт.

– Да.

– Я планировала провести день в городе, а вечером отправиться в Понивилль, но с удовольствием провожу тебя до станции, если хочешь, – предложила библиотекаря.

– Ладно, – сказала ди-джей и с усмешкой добавила: – Конечно, на самом деле ты провожаешь меня просто потому, что тебе интересно узнать про награду.

– Готова признать, что мне *слегка* любопытно.

– Что ж, – начала Винил, шагая дальше, – «Собрание старых дурней» – это группа жеребцов-пенсионеров, собирающихся в местном соляном баре по вечерам в среду. Мой дядя – их неофициальный председатель. Они коротают время в своей компании, жалуются на то, как с ними обходятся их выросшие дети, и рассказывают

друг другу истории сомнительной подлинности.

– Иными словами, «брехню»? – уточнила Твайлайт, неодобрительно качая головой. – С какой стати кучка глупых жеребят считает, что врать друг другу – приятное времяпровождение, выше моего разума.

Винил остановилась.

– Ох, – сказала Твайлайт. – Я тебя не обидела?

– Нет, я не обиделась, – ровно ответила Винил. – Обижаюсь я, когда меня жалеют за то, что я слепая. Я просто... разочарована. ССД состоит из *жеребцов*, Твайлайт Спаркл, а не жеребят. Которые провели свои довольно-таки длинные жизни, служа принцессам и выполняя предназначение своих кютимарок. И если, отойдя от дел, они решают поразвлекаться в своей компании, никакие другие пони от этого не страдают.

Белая единорожка подняла голову к небу и, поразмышляв несколько секунд, продолжила:

– Меня воспитал в первую очередь дядя Фило, а не мать или другие родственницы, так что я, наверное, куда лучше представляю себе жизнь жеребцов, чем большинство кобылиц.

Дядя Фило был лучшим сортировщиком почты из всех, что видела Филлидельфия. *В конце концов* он получил должность, которую заслуживал, но вот кобылица с теми же профессиональными навыками дождалась бы её куда быстрее. Причём этой гипотетической кобылице не пришлось бы терпеть все те насмешки и фырканье за спиной, с которыми был вынужден жить дядя. Факт в том, что эквестрийское общество по умолчанию считает взрослую кобылицу эмоционально и интеллектуально зрелой, а вот взрослого жеребца всегда будут считать незрелым. Да, конечно, легко найти жеребцов, вполне заслуживающих, чтобы их называли жеребятами, но я точно так же могу ткнуть во множество кобыл, думающих только о себе и своих мелких заботах.

Твайлайт молча слушала назидательную речь Винил. Ей подумалось, что её собственные родители были похожи на большинство встречавшихся ей родительских пар: мать была напористой и уверенной в себе, зато случаи, когда Твайлайт слышала от отца что-то значительное, можно было сосчитать на четырёх копытах.

– Я думаю, что это результат нашего преклонения перед принцессами, – сказала она наконец. – Недаром же у наших идеалов телесной красоты всегда были нереалистично длинные для любой настоящей земнопони, единорога или пегаса лицо и ноги... что, пожалуй, объясняет, почему Фото Финиш сочла Флаттершай с её довольно-таки необычным сложением идеальной моделью, не успела та открыть рот или шевельнуть мускулом. Но мне по-прежнему любопытно, почему же эта группа вручает ежегодную премию за неправду.

– С этим помочь не могу, – сказала Винил и вновь зашагала по улице. – Но ты должна понимать обстоятельства, в которых они травят эти байки: при этом совершенно ясно, что *всепони* в комнате врут, так что никакого обмана тут не содержится. Может, так они отвечают на *наши* фантастические представления о них

– складывая о себе ещё более абсурдные небылицы.

– Пусть так, – сказала Твайлайт. – А что ты можешь рассказать о победителе этого года?

– Немного, – ответила Винил. – В прошлом году члены Собрания не сумели выдать по-настоящему хороших баек, так что дядя Фило стал рассказывать о том, как сталкивался с этим Доктором Ктопыто в конце 60-х, и, в результате, премию решили присудить ему. Вот только дядя ничего не слышал о Ктопыте за прошедшие полвека, так что отыскать его будет та ещё задачка. Почти наверняка приз так и вернётся в хранилище, даже не попав на глаза предполагаемому получателю. К тому же дядя говорил, что Доктор Ктопыто вообще-то верил во все свои истории, так что, даже если я его найду, вряд ли он захочет такую награду.

Винил не стала добавлять, что ей было известно о как минимум двух других пони в Кантерлоте, именовавшихся просто «Доктор». Она надеялась отыскать пони-нибудь из них в своих поисках Доктора Ктопыто и заодно, возможно, докопаться до дна недавних подозрительных занятий этой группы.

В этот момент Винил осознала, что нипони не шагает рядом с ней.

– Твайлайт? – позвала она, крутя головой и пытаясь различить звук походки подруги.

– Извини, Винил, – донёсся голос той, стоявшей в паре корпусов позади. – Я вижу, что принцесса Луна и другие пять элементов ждут меня на боковой улице. Надеюсь, ты понимаешь...

Винил фыркнула с отвращением. Если верить Твайлайт и её подругам, полтора года назад они вшестером с помощью Элементов гармонии победили Найтмэр Мун и превратили её обратно в принцессу Луну – шестеро смертных взяли и одолели бессмертную. Пусть даже при помощи Элементов... вся эта история не вызвала доверия у Винил, сильно подозревавшей, что принцессы своей магией заморочили Твайлайт с подругами головы и теперь похихикивали над ними. Винил даже дала принцессе Луне возможность рассказать ей настоящую версию событий, но та сумела ускользнуть от ответа.

– Да, конечно, – сказала ди-джей. – Иди, спасай Эквестрию... ещё раз. Если захочешь рассказать об этом за чашечкой чая, сможешь найти меня в Кантерлоте.

Твайлайт задержалась было из-за явного недоверия в голосе подруги, но лишь печально покачала головой и направилась к королевской колеснице.

Через несколько секунд Винил услышала, как та поднялась в воздух и полетела в сторону Кантерлота.

Несколько минут спустя, стоя в очереди на филлидельфийской станции дирижаблей, Винил услышала, как всё та же колесница приземлилась рядом с ней.

– Залазь к нам, – сказала Твайлайт Спаркл. – Я убедила принцессу, что ты

можешь помочь.

Винил застонала.

– Класс. У вас открылась вакансия нового Элемента сарказма?

– Винил Скрэч, – произнёс повелительный голос принцессы Луны. – Ты обладаешь талантом, коего нет ни у одной другой пони в Эквестрии, включая даже Нас. Садись в колесницу.

– Ваше Величество, – ответила Винил, кланяясь до земли. Она постаралась вложить в эти слова как можно больше недовольства. – Мой груз...

Она почувствовала, как кубок с шорохом пронёсся в волоске от её ушей. Не говоря больше ни слова, Винил поднялась в колесницу. Ди-джей была убеждена, что её повозку украдут через несколько секунд после того, как они улетят, и уже обдумывала, как стясти с государства деньги за потерянное имущество.

– Арчибальд... – начала принцесса, обращаясь к пегасу, запряжённого коренником в колесницу.

– Стойте, стойте! – воскликнула Рэйнбоу Дэш. – А где Пинки Пай?

– Она секунду назад была здесь, – сказала Рэрити, оглядываясь вокруг.

– Давайте я слетаю поищу её, – предложила Флаттершай своим обычным тихим голосом.

– Нет, – сказала Твайлайт. – Она лучше других пони знает, насколько нам важен элемент неожиданности. Если Пинки зачем-то ушла, то наверняка у неё были важные причины.

Винил подождала, пока остальные угомонятся.

– Твайлайт, раз уж мы задерживаемся, то, может, расскажешь пока, какой такой мой особый талант вам понадобился?

– А, это твоё роговое зрение, – ответила магическая единорожка. – Ты говорила, что можешь видеть «что угодно мельче песчинки или крупнее города».

Речь шла о магической способности видеть рогом, а не глазами, которой обладали некоторые единороги. Для Винил Скрэч это была единственная доступная разновидность зрения.

– Да, правильно.

– Вот я и подумала, что, возможно, это означает, что ты способна заглянуть за Серебряный и Золотой барьеры, – продолжила Твайлайт, имея в виду гипотетические пределы возможностей рогового зрения.

– Я не видела ни того, ни другого, так что ты, наверное, права.

– Так ты говоришь, что видишь мои планеты во всей их славе? – вклинилась в разговор принцесса.

– Да, Ваше Величество, – ответила Винил.

– А дальше?

Винил открыла было рот, но тут же закрыла. Она отлично знала официальную версию того, что ей *полагалось* видеть.

– Я вижу славу всех звёзд на небесах, – осторожно сказала она.

– А *ещё* дальше? – спросила Луна.

– Нет ничего дальше звёзд, – озадаченно сказала Твайлайт. – Так ведь?

– Это... очень красиво, – сказала Винил. – Я очень долго не знала, что я такое вижу, но в прошлом мае заметила кое-что очень интересное в созвездии Центавра...

– Это работа моей юности, – оборвала единорожку принцесса. – Значит, ты и вправду можешь видеть дальше Серебряного барьера. А в другую сторону? Что самое маленькое из того, что ты можешь видеть? И, полагаю, ты можешь пока что звать меня «Луна».

– Там нет никаких рубежей... Луна. Вещество разделяется на меньшие и меньшие части. Всё движется, и скорость движения связана с температурой. В самые холодные дни я кое-как могу различить точки, плавающие в облаках, и они танцуют друг вокруг друга в сложных узорах.

– Это гораздо дальше Золотого барьера, – сказала Луна, – и, поистине, куда дальше, чем могу видеть я.

– Правда? – недоверчиво спросила Твайлайт.

– Воистину, Твайлайт Спаркл. Нашей семье аликорнов были присущи некоторые физические недостатки, сохранившиеся и после нашего возвышения. А поскольку мы создали пони по своему образу, то вам тоже достались эти ограничения. Одно из них связано с роговым зрением: его проводящие пути в мозгу пересекаются с путями обычного зрения, и это ограничивает его возможности.

– А. *Вижу*, – сказала Винил, мрачно подчеркнув последнее слово. – Как мне повезло.

* * *

– Так что, пустите меня обратно или нет?

– Пинки Пай! – воскликнула Эплджек. – Где тебя носило?

– Вы не *поверите*, как трудно купить в декабре тёмные очки, – ответила та,

раздавая очки подругам. – А про крем просто *забудьте!* О, привет, Винил! Хорошо, что и ты здесь.

– Пинки, и что нам с ними делать? – спросила Твайлайт.

– Ну-у, – ответила Пинки, – обычно их надевают поверх глаз, но иногда оставляют на лбу. Только не забывайте их там, а то всепони подумают, что вы выжили из ума.

У Твайлайт не нашлось ответа на это пронизательное наблюдение, и группа отправилась в Кантерлот. Колесница не была рассчитана на лишнюю пони и большой серебряный приз, поэтому Рэйнбоу Дэш вызвалась лететь рядом.

* * *

Когда колесница поднялась в воздух, Винил спросила Твайлайт:

– Так принцесса объяснила вам, что именно мы будем делать?

Она старалась говорить потише, но так, чтобы её всё же можно было услышать поверх шумящего в ушах ветра.

– Нет, только что ей нужна пони, способная видеть дальше Золотого барьера, – ответила Твайлайт. – Она сказала, что подождёт до тех пор, пока...

– **МОИ МАЛЕНЬКИЕ ПОНИ,** – провозгласила принцесса Луна своим «Королевским кантерлотским голосом», – **ПОРА ИЗВЕСТИТЬ ВАС О ТОМ, ЗАЧЕМ МНЕ ПОНАДОБИЛАСЬ ВАША ПОМОЩЬ. ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ, РЭЙНБОУ ДЭШ?**

– Да глухой мэр Сталлионграда – и то, наверное, услышал, – пробормотала Рэйнбоу себе под нос, после чего ответила: – Прекрасно Вас слышу, принцесса!

– **ХОРОШО! ТАК ВОТ, ВАМ СЛЕДУЕТ ВЕДАТЬ, ЧТО СУЩНОСТЬ, ВПОСЛЕДСТВИЕ СТАВШАЯ НАЙТМЭР МУН, ПРИСУТСТВОВАЛА В МОЁМ РАЗУМЕ С ОЧЕНЬ РАННЕГО ВОЗРАСТА. БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ МОЕЙ ЖИЗНИ ЭТОЙ СУЩНОСТИ УДАВАЛОСЬ ПРИТВОРЯТЬСЯ ГОЛОСОМ МОЕГО СОБСТВЕННОГО РАЗУМА, ЗАБОТЯЩИМСЯ ЛИШЬ О МОЁМ БЛАГОПОЛУЧИИ И СЧАСТЬЕ ЭКВЕСТРИИ. КОГДА ЖЕ ОНА УВИДЕЛА ВОЗМОЖНОСТЬ ПОДТОЧИТЬ МОЮ ЛЮБОВЬ К СТАРШЕЙ СЕСТРЕ, ТО ПРИНЯЛАСЬ ПОСТЕПЕННО ОТРАВЛЯТЬ МОИ МЫСЛИ, ПОКА НЕ ДОБИЛАСЬ ТОГО, ЧТО Я УСТУПИЛА ЕЙ УПРАВЛЕНИЕ. ЗНАЙТЕ ЖЕ, ЧТО РАЗУМ ПРИНЦЕССЫ СЕЛЕСТИИ ЗАРАЖЁН ПОДОБНЫМ ЖЕ ДУХОМ.**

Луна подождала несколько секунд, давая слушателям осознать её слова . Через несколько секунд ошеломлённого молчания Твайлайт вдруг ахнула, поднеся копыто ко рту, и вжалась в борт колесницы.

– Да не может такого быть, – одновременно с этим сказала Эплджек, не замечая реакции подруги. – Принцесса Селестия всегда делала, как лучше для Эквестрии! Она даже послала Твайлайт к нам в Понивилль, чтобы она победила Найтмэр Мун. Чё-то это непохоже на злого духа.

– Нет, это правда, – дрожащим голосом возразила Твайлайт. – Я видела своими глазами.

Луна придвинулась поближе.

– КОГДА?

– Это... было вскоре после того, как я поступила в Школу Селестии для одарённых единорогов, – начала Твайлайт. – Однажды Селестия пригласила меня для личных уроков. Мы работали над заклинанием для фейерверков, но у меня оно пошло не так и по-настоящему задело принцессу. Она потеряла самообладание и, всего на мгновение, изменилась. Я потом говорила себе, что мне привиделось, но эта картина преследовала меня в кошмарах с тех самых пор. Зрачки-щели, грива как мираж над тротуаром в палящий зной, и этот голос... голос Найтмэр Мун.

– ТО БЫЛА СУЩНОСТЬ, ПРОТИВ КОЕЙ МЫ ВЫСТУПАЕМ, – сказала принцесса Луна. – ПРОИСХОДЯЩАЯ ИЗ ВСЕЛЕННОЙ ЧИСТОЙ ВОЛИ. ОНА ПРЯЧЕТСЯ В ГОЛОВЕ МОЕЙ СЕСТРЫ, В ПРОМЕЖУТКАХ МЕЖДУ ПЛЯШУЩИМИ ТОЧКАМИ, КОТОРЫЕ МОЖЕТ ВИДЕТЬ ВИНИЛ СКРЭЧ. Я ПОЛАГАЮ, ЧТО МОЯ СЕСТРА ОСВЕДОМЛЕНА ОБ ЭТОЙ СУЩНОСТИ И СУМЕЛА СОХРАНИТЬ ЭТО ЗНАНИЕ В ТАЙНЕ ОТ НЕЁ. СЕЛЕСТИЯ ДУМАЛА, ЧТО СПОСОБНА УДЕРЖИВАТЬ ЕЁ ПОГРЕБЁННОЙ В ГЛУБИНАХ СВОЕГО РАЗУМА, НО, КАК ЗНАЕТ ТВАЙЛАЙТ, ЭТОТ КОНТРОЛЬ НЕ ИДЕАЛЕН.

– Я... слишком слаба, чтобы выступить против неё в одиночку, – продолжила Луна, от неуверенности перейдя на нормальную громкость. – На то, чтобы вернуться к силе, которой я обладала, будучи Найтмэр Мун, могут уйти века.

– Но у Вас есть мы, – сказала Рэрити.

– И Элементы гармонии! – добавила Рэйнбоу Дэш.

– Давайте спасём принцессу! – воскликнула Эплджек.

– Ву-ху! – добавила Флаттершай, сама удивившись силе своего голоса.

– Д... да, – сказала Твайлайт, стараясь звучать уверенной в себе, – давайте.

Изо всех смертных пони она единственная знала истинные масштабы способностей принцессы Селестии и была в ужасе.

Принцесса Луна вышла из колесницы, как только та коснулась земли, и подошла к спешно распрягавшимся пегасам.

– Висмут, – обратилась она к одному из них, – в третьей гостевой спальне на втором этаже Вы найдёте зеркало в полный рост. Перенесите его в соседний зал для аудиенций, поставьте в центре и ждите меня; постарайтесь не привлекать к себе внимания. По счастью, те комнаты должны пустовать в это время дня. Арчибальд, известите принцессу Селестию о том, что я привезла Элементы гармонии в гости из Понивилля, и мы ожидаем её в зале для аудиенций на втором этаже. *Когда ей*

будет удобно, Арчибальд, и обращайтесь ко своей правительнице со всем подобающим уважением.

– Принцесса Луна, разумно ли раскрывать наше присутствие так быстро? – спросила нервная Твайлайт.

– Истина – лучшая приманка для ловушек, – лаконично ответила Луна и повела группу к парадным дверям замка. – А теперь улыбайтесь, пони! Мы явились навестить принцессу Селестию, а *всепони* любят принцессу!

* * *

Семеро пони и аликорн не спеша продвигались через замок, приветствуя всехпони, встречающихся им на пути. Всё это время Винил казалось, будто из неё тянут жилы; её натянутая улыбка явно была самой очевидной попыткой обмана в печально известной своей запутанностью истории Кантерлота и не могла не стать причиной того, что все они окажутся в крохотном месте для ссылки посреди гигантской тюрьмы посреди ещё большего места для ссылки на дальней стороне Луны на миллиард лет.

Наконец они добрались до комнаты для аудиенций. Дождавшись, пока их группа пройдёт вовнутрь мимо ожидавшего их у входа пегаса Висмута, принцесса Луна закрыла дверь. Подойдя к большому зеркалу и осматривая его, она сообщила:

– Все залы для аудиенций звукоизолированы.

Затем принцесса подошла к стоявшему у стены шкафу, зубами достала из его ящика шкатулку и поставила её на столик. Потом осторожно открыла шкатулку – опять же зубами – и поспешно отошла от неё.

У Винил немедленно зазвенело в ушах, всё забил запах горячей смолы, а рот наполнился горьким вкусом щёлока. Резко втянув воздух, она отвернулась, чтобы её рог оказался как можно дальше от открытой шкатулки. Луна, Твайлайт и Рэрити испытывали те же ощущения (и, вдобавок к этому, у них помутнело в глазах), а вот остальные четверо пони ничего не почувствовали.

– Что это такое? – спросила Рэйнбоу Дэш, подходя к шкатулке, и потрогала её содержимое копытом. Через пару секунд она уже отчаянно тёрла копытом об стол, пытаясь избавиться от жжения.

– Это смесь приемлемого и наноминиемого глянца в равных пропорциях, растворённая в коллоидной основе и запечатанная тонким слоем отрицательно заряженного октирона, – ответила Луна. – В просторечии её именуют "пробка".

– Пробка – идеальный отражатель магии, – продолжала принцесса. – Вторая особенность залов для аудиенций – в том, что в них обязательно держат это вещество в качестве последнего средства против буйных магических существ. Оно особенно эффективно против единорогов... и аликорнов, но вредносно и для других, если попадёт на копыта, волосы или перья. Если обмазать им рог Селестии, она окажется бессильной, покуда не соскребёт его. Какая земнопони или пегас вызовется...

– Чур я!

– Спасибо, Пинки Пай, – сказала Луна. – Я на Вас надеялась.

В этот момент воздействие пробки исчезло, и единороги потрясли головами, чтобы избавиться от его последствий. Луна объясняла дальше:

– План таков: как только Пинки “заткнёт” Селестию, Винил Скрэч заглянет ей в голову своим роговым зрением, чтобы найти Сущность.

– Э-э-э, принцесса, я ещё ни разу не заглядывала так глубоко вовнутрь твёрдых тел. Не факт, что...

– Оставьте это мне. А теперь впустите меня в своё магическое поле.

Винил вздохнула. Для единорогов это было невероятным вторжением в личное пространство. Многие супружеские пары так и не достигали подобного уровня близости. Но отказать принцессе было невозможно. Да и к тому же, Луне не нужна была помощь смертной пони, чтобы залезть к ней в разум, так что Винил полностью открыла своё поле аликорну. Ощущать присутствие Луны в магической части её разума было немного неуютно, но по крайней мере, ей в любой момент было точно известно, где именно у неё в голове находится принцесса.

– Спасибо, – продолжила Луна. – По моему сигналу начинайте искать Сущность в голове Селестии своим роговым зрением. Как только найдёте, я извлеку её и помещу в зеркало – это жизненно необходимо, потому что, будучи существом из чистой энергии, она не может существовать сама по себе и попытается вселиться в одну из нас, если её в чём-то не запереть. А после этого вы шестеро сможете воздействовать на неё Элементами гармонии.

– И Элементы гармонии гарантированно сработают? – спросила Винил с некоторым трепетом. – Богомагия против богомагии?

– Именно так, – мрачно ответила Луна. – Наша мать умерла, сотворив Элементы. Теперь я убеждена, что она вырвала тайну их создания у Сущности, отравлявшей её разум, и что именно та была ответственна за её кончину. К нашей вечной скорби, мы с Селестией не обнаружили Элементы и их предназначение вовремя для того, чтобы спасти отца от его участи.

Выйдя из задумчивости, она подняла взгляд и обвела других пони в комнате пронизывающим взглядом.

– Вы уверены, что все знаете, что делать?

– Слишком уж этот план сложный, – сказала Рэйнбоу Дэш. – Может, просто долбанём по Селестии Элементами и очистим её прямо так?

Луна со вздохом ответила:

– Тогда Селестия окажется такой же ослабленной, как и я, и, боюсь, нам не

хватит сил справиться с сюрпризами, которые нам подложили Докторы.

* * *

– Пони, почему у вас такой угрюмый вид? – спросила принцесса Селестия, вошедшая в комнату через считанные секунды после того, как Луна сообщила им о возможных последствиях попытки срезать углы. – Надеюсь, вы не с дурными вестями?

– Вообще-то, да, – сказала Пинки, выходя вперёд. – Нам очень жаль, но Вам... не... ПОЙМАТЬ!

Принцесса Селестия вскрикнула от боли, когда корка покрыла её рог.

– ДЕРЖИТЕ ЕЁ! – приказала принцесса Луна.

– Пони, вы с ума сошли? – со внезапным страхом спросила Селестия группу пони, берущих её в кольцо.

Винил стояла рядом с Луной, ожидая сигнала. Она услышала шум драки, когда Селестия крыльями отшвырнула от себя нескольких пони. Те быстро поднялись на ноги и набросились на принцессу со всех сторон.

– **ВИНИЛ!** – крикнула Луна.

Остальные пони хором ахнули. Винил понятия не имела, почему... пока не попробовала заглянуть к Селестии в голову и не обнаружила, что у Селестии *больше нет головы*. Вместо неё было облако газа – но при этом тело Селестии продолжало отбиваться от остальных. Стараясь удержать свой завтрак в желудке, Винил принялась копаться в облаке.

– **ЧТО ЖЕ?**

– Подождите... подождите... кажется... сейчас... *вот!*

Винил почувствовала, как на секунду расширилось присутствие Луны в её разуме – казалось, голова вот-вот лопнет. Потом оно так же резко пропало, и Винил осталась в блаженном одиночестве у себя в голове.

Пони снова хором ахнули, но на этот раз изумлённо, а не в ужасе.

– С... спасибо вам, пони, – сказала принцесса Селестия. Её голос звучал очень молодо, как у кобылки, только-только получившей кьютимарку. Но это явно была по-прежнему Селестия, даже если теперь она была одного роста с Луной.

– *Немедленно выпустите меня!* – потребовал новый голос из зеркала, в котором Луна заперла Сущность. Одновременно с этим Винил обдало волной жара.

– Всемпони... очки... надеть! – скомандовала Пинки Пай с интонациями муштрующего новобранцев сержанта. По-видимому, существо было не только горячим, но и ярким. Точнее, *Сущность была* не только горячей, но и яркой – голос

был определённо женским. Он не принадлежал ни одному знакомому Винил виду, но ближе всего был к драконьему.

– Твайлайт, помоги мне своей магией удерживать зеркало в целости! – приказала Луна, с явным усилием убавив громкость – но не властность – голоса.

– Так годится? – через некоторое время спросила Твайлайт.

– Превосходно, – ответила Луна. Затем она повернулась к новоприбывшей. – Назовись!

– *Я Третий лейтенант экспедиционных сил Высадки*, – ответила Сущность с немалой гордостью.

– А имя у Вас есть? – спросила Твайлайт, больше из любопытства, чем из чего-либо другого.

– *Как малая часть Верховной Воли, получившая самосознание для выполнения его целей вселенского покорения, я не нуждаюсь в имени. Однако, я планировала воспользоваться именем Уэйкинг Террор после того, как захвачу тело.*

– Прекрасный выбор, – отозвалась маленькая Селестия. – Такое имя, несомненно, внушало бы страх всем пони.

– Тия, тебе, наверное, лучше отдохнуть, – вмешалась Луна с ноткой беспокойства в голосе. – По-моему, тебе нездоровится.

– Глупости, сестрёнка, – ответила Тия. – Я наконец-то, впервые с младенчества, полностью владею собой. Я прекрасно себя чувствую.

– *А Вы спокойно к этому отнеслись*, – с некоторым недоумением в голосе заметила Сущность. – *Я ведь могла перехватить управление над Вашим телом в любой момент.*

– Знаю! – ответила Тия с эмоцией, ужасно похожей на зависть. – Могли, но не перехватывали, и я за это признательна. И признательна за все те советы, что я получила от Вас за тысячелетия, Уэйкинг Террор.

– Правда?

Винил отошла от группы, окружавшей Тию и Уэйкинг Террор. Она сыграла свою роль в этой драме, а теперь принцессы выстраивали новый баланс сил – похоже, всего лишь словами, обойдясь без радужного оружия массового поражения.

Тем временем, Тия продолжала заново знакомиться со своим внутренним голосом.

– Конечно! – воскликнула она. – Нам с Луной ни за что бы не удалось отбить вторжение драконов в 286-ом, если бы не Ваша помощь. Я никогда этого не забывала. И заклинание телепортации – тоже Ваше.

– ...Её? – спросила Твайлайт, не зная, захочет ли она ещё когда-нибудь воспользоваться своим любимым заклинанием.

– Разумеется! – ответила Тия. – Я могла бы часами говорить о чудных идеях мисс Террор. Но, конечно, теперь всё это должно закончиться.

– ...Да? – спросила Уэйкинг Террор.

– А как же, – подтвердила Тия. – Моей бестолковой сестре не терпелось влезть, куда не следует.

– Но... я же... – взволнованно сказала Луна.

– Ни слова больше, сестра! Я тешу себя мыслью, что у нас с мисс Террор было определённое взаимопонимание, хотя и полностью молчаливое, но теперь радиоактивный воробей вылетел, так сказать. А в таких обстоятельствах неизбежно определённое развитие событий.

– И какое же? – спросила ещё более сбитая с толку Сущность.

– Ну как же! Вы одолеете мою сестру и этих глупых пони...

– Так мы ей и дадимся, – вполголоса сказала Эплджек. Твайлайт постучала её по плечу и отвела их шестёрку в угол к Винил.

– Мне не нравится направление, которое принимает этот разговор, – полу-шёпотом прокомментировала Рэрити.

– Слушайте, – сказала Твайлайт, – я знаю принцессу Селестию пол-жизни. Я ей безоговорочно доверяю, и она со всей точностью знает, на что мы способны.

– И это значит...? – спросила Рэйнбоу Дэш.

– Что она знает, что делает. Верховная Воля планирует вторгнуться в Эквестрию, и он куда сильнее, чем все магические существа в Эквестрии вместе взятые, включая принцесс. Лучшей возможности узнать, какие у него могут быть слабости, чем от этой Уэйкинг Террор, вряд ли представится.

– Но она же работает с позиции абсолютной беспомощности! – сказала Пинки Пай. – Чего вообще можно добиться таким образом, разве что... а-а-а-а.

Тут Пинки повернулась и подняла голос, чтобы её было слышно двум аликорнам и заключённой в зеркале сущности:

– Так что, если Великая и Могущественная Уэйкинг Террор решит нас забороть, нам ну *полный* тостец! С мармеладом!

Тия кивнула и добавила:

– А потом Вы захватите Эквестрию.

– Только через мой труп, – предупредила Луна.

– Ну... да, в этом вся идея, – сказала Тия лишь с небольшой ноткой разочарования в голосе. – Твой и всей остальной Эквестрии. Ведь первой Вы убьёте меня, а мои подданные вряд ли легко к этому отнесутся. Конечно, сперва я могла бы сказать им сдаться, чтобы сохранить жизни, но, боюсь, что они меня попросту не послушают. Такие уж пони упрямые. Так что Вы обратите Эквестрию в выжженную пустыню, триумфально вступите в Замок у моря и освободите своего хозяина, дабы он смог завоевать Вселенную. Ведь так Вы это себе всегда представляли, мисс Террор?

– Эм... не совсем, – ответил из зеркала голос, потерявший всякую уверенность.

– И тогда, блестяще выполнив свою миссию, Вы вольётесь обратно в Верховную Волю, и Ваши воспоминания и личность полностью растворятся! – завершила Тия.

– Что?!

В голосе звучала паника, чистая и беспримесная паника.

Тия развивала успех, не подавая вида, будто уловила хоть какие-то намёки на то, что чувствовала Сущность:

– Ведь именно в этом и состоит Ваша заветная мечта? "Существование – постоянная пытка", "Только Верховная Воля заслуживает существовать" – вот двойной девиз Верховной Воли, так наверняка и Ваш тоже?

– Я... я не...

– Ну же, – перебила Тия, – время уже позднее. С каждой минутой, что мы тратим впустую, часовые за дверью наверняка становятся всё более подозрительными. Сразите же меня, сразите всех нас, и вперёд к великому уничтожению!

– Тия, помолчи уже и дай мне подумать! – рявкнула Уэйкинг Террор.

– Сколько угодно! – покладисто согласилась миниатюрная принцесса Селестия, невозмутимо уселась на пол и принялась за тост с мармеладом, который ей передала Пинки Пай.

– Нет никакой нужды в таких... крайностях, – через некоторое время объявила Уэйкинг Террор. – Верховная Воля благоразумен...

(Принцесса Луна с немалым усилием воли воздержалась от того, чтобы её поправить.)

– ...и, наверняка, мы можем найти выход, не включающий в себя ненужные смерти столь многих существ.

«...включая меня», – мысленно добавила Сущность.

Прошла почти минута.

Тия снова поднялась.

– Если у Вас нет решения наготове, можно мне кое-что предложить?

– *И что именно?* – настороженно спросила Уэйкинг Террор.

– Вы сделаете себе новое тело, – сказала Тия, – и будете вольны идти куда угодно и делать, что Вам вздумается, всё оставшуюся вечность.

– *А моя сила?*

– Оставьте её себе! Она по праву Ваша, ведь вся магия Эквестрии имеет исток в вашем мире.

– *Но тогда Вы окажетесь смертной?*

– Правильно! – с готовностью согласилась Тия. – Моя мечта станет явью. Я ведь просто хочу быть нормальной пони. Будучи смертной, я смогу взять и сделать предложение профессору Штейну – Луна свидетельница, сколько раз он смотрел на меня этими коровьими глазами, когда думал, что я не вижу. Я наконец-то смогу завести детей. Можешь себе представить, сестра, каково это – больше не быть последними двумя аликорнами во всём мире?

– Но ты же умрёшь! – запротестовала Луна.

– Как и всё неизбежно умирает в этом мире. Только так можно по-настоящему реализоваться. Я устала от того, что моё присутствие чувствуется в жизни каждой пони в Эквестрии. Пора мне остаться лишь в воспоминаниях. К тому же, Луна, я уверена, что ты сможешь управлять механикой этого мира куда лучше меня. Ты всегда была сильна в математике; кроме того, я склонна срезать углы, когда устану, а ты – никогда. Я даже разрешу тебе называть меня «твоей маленькой пони»; я же знаю, что тебе давно хотелось.

– Тия, из этого ничего не выйдет! – воскликнула Луна. – Пони по-прежнему верны тебе и только тебе. Какую бы форму ни приняла эта Уэйкинг Террор, они найдут её и потребуют вернуть тебе твою привычную форму и силу.

– Но это несправедливо! – возмутилась Тия. – Сила принадлежит мисс Террор.

– Они на такое не согласятся, – предостерегла Луна.

– Сила *ЕЁ ПО ПРАВУ!* – крикнула Тия, сорвавшись на свой собственный «Королевский кантерлотский голос». – Никакой недо-справедливости я не потерплю – мисс Террор *получит* свою силу, хоть бы это привело к гражданской войне. Луна будет сражаться на Вашей стороне...

– Ты всерьёз хочешь, чтобы я сражалась на стороне демона? – недоверчиво спросила Луна.

– На стороне фэй. И — да.

– Угх! ...Хорошо.

– Спасибо, сестра! Ты не пожалеешь. Итак, двое бессмертных против смертных жителей Эквестрии. У них не будет ни единого шанса. Конечно, это возвращает нас к сценарию Эквестрийской пустоши; следуя тому, как обычно развиваются это ситуации, вы двое попытаетесь убить друг друга...

– Спасибо, что бросила меня на съеденье волкам, – угрюмо вставила Луна.

– Не стоит благодарности! И мы вернулись к тому, что Вам не останется ничего делать, кроме как выпустить Верховную Волю и перестать существовать. Снова.

Уэйкинг Террор издала какие-то сдавленные звуки, после чего сказала:

– *Вы уж извините, принцесса, но фиговое у Вас предложение.*

– О, – сказала Тия. – Что ж, мм, мне очень жаль. А что бы Вы предложили?

– *Я предлагаю, чтобы Вы дали мне новое тело и силу – достаточно, чтобы существовать независимо от Вас, но не настолько много, чтобы повлиять на Ваше бессмертие.*

– Я не намеревалась предлагать подобного – мало того, что это будет крайне несправедливо по отношению к Вам, но подобное положение вещей ещё и не может быть постоянным. Вам придётся периодически возвращаться ко мне – скажем, каждые сто лет – для подзарядки.

– *Я готова проявить великодушие и примириться с несправедливостью – но только в этом.*

– Я Вам очень признательна, мисс Террор! Уверю Вас, Вы об этом не пожалеете! Какую же форму Вы хотели бы принять?

Винил пожалела, что ей не на чем было засечь, за какое время Сущность перешла от угроз всех уничтожить к готовности есть у Селестии с копыт.

– *Хмм, – сказала несостоявшаяся разрушительница Эквестрии, – пожалуй, я предпочитаю быть маленьким драконом, но с магическими способностями молодого взрослого. Так я смогу оставаться при Вас под видом почтового дракона, но буду способна защитить себя.*

– Должно сработать, – ответила Тия. – Клань драконов настолько не доверяют друг другу, что каждый будет считать Вас шпионом чужого клана, и пройдут века, прежде чем кто-либо догадается, в чью пользу Вы в действительности действуете.

– Если мне можно вмешаться, – вставила Твайлайт Спаркл, – то на чьей же

стороне Вы будете, мисс Террор?

– *Я буду на своей собственной стороне,* – ответила Сущность. – *И горе всякому клану, что попробует встать у меня на пути.*

После небольшого раздумья Рэрити сказала:

– Тогда из Вас *и вправду* получится хороший дракон – Вы уже думаете, как они.

– *Значит, решено.*

Луна и смертные пони покинули зал, пока избавившаяся от пробки Селестия и существо в зеркале подробно обсуждали физические детали нового тела Уэйкинг Террор.

– Как я понимаю, всё прошло в соответствии с планом? – спросил пегас Арчибальд.

– Нет, – ответила принцесса Луна, – но не беспокойтесь. Кризис миновал, а сестра продемонстрировала, что она умнее меня. *В очередной раз.* Я отправляюсь в Королевские сады поужинать перед сном. Пони-нибудь хочет пойти со мной?

Твайлайт и её группа после кое-каких неопределённых звуков приняли приглашение; они всё ещё с трудом могли принять всё то, что произошло меньше чем за час.

Винил осталась в задумчивости стоять возле звуконепроницаемых дверей. Те приоткрылись, и через них вышла маленькая драконица, толкая перед собой потрескавшееся зеркало.

– Прочь с дороги! – провозгласила она знакомым начальственным голосом. – Дайте пройти. Принцессе нужно новое зеркало!

Вышедшие перед этим из зала для аудиенций принялись внимательно изучать что угодно, только не быстро удаляющуюся драконицу, и остальным ничего не оставалось, кроме как принять, что это обычный завсегдатай дворца, просто раньше они её не замечали. Выполнив свои обязательства перед принцессой Селестией, Луна, Твайлайт и их подруги отправились в сады, оставив Винил с дворцовой службой на месте.

– Прошу прощения, – произнёс единорожий голос через несколько секунд, – но не скажет ли пони-нибудь, что с принцессой Селестией?

Для нормального единорога голос был до невозможности старым. В нём было столько концентрированной скуки, что хватило бы, чтобы нейтрализовать энергичность целой комнаты, заполненной копиями Рэйнбоу Дэш. И в то же время, Винил чувствовала слабо различимый намёк на подлинные эмоции, тщательно спрятанные за этим фасадом.

– Профессор Штейн? – предположила ди-джей.

– Да, это я, – ответил единорог.

– Принцесса в порядке, – объяснила Винил. – Она просто утомилась из-за... шутки принцессы Луны.

– Стражник! – скомандовал профессор.

– Да, сэр! – отозвался незнакомый Винил стражник-земнопони. По-видимому, профессор обладал немалым влиянием в замке.

– Немедленно принесите в эту комнату тахту для принцессы!

– Слушаю и повинуюсь!

И стражник удалился с частым цоканьем.

– Я останусь здесь и позабочусь о ней, – сообщил профессор Штейн Винил. – Если хотите, идите, отыщите Ваших друзей.

– Знаете... а как у Вас с каллиграфией?

* * *

Придя в себя, принцесса Селестия обнаружила, что лежит на тахте, придвинутой к стене зала для аудиенций. С учётом того, сколько она весила во взрослой форме, положить её на эту кушетку должно было быть нелегко. Она слегка неуверенно подняла глаза, но встретила взгляд Штейна и расслабилась.

– Долго я проспала? – спросила она.

– Лишь несколько часов, – ответил единорог. – Солнце нужно будет опускаться через полчаса. Я взял на себя смелость приказать подать поздний обед.

Селестия оглядела разложенную на столе еду, которой хватило бы на небольшой банкет.

– Ты меня балуешь, Штейни.

Профессор порозовел.

– Только лучшее обращение для моей принцессы, – сказал он.

– Это тоже входит в «обращение»? – спросила Селестия, указывая на большой серебряный кубок в середине стола.

Штейн взял кубок зубами и принёс его принцессе.

– На самом деле, – сказал он с улыбкой, – это подарок от единорога по имени Винил Скрэч.

Принцесса Селестия осмотрела подарок. На одной стороне его основания были слова «Собрание старых дурней». С другой стороны стояло «Брежня года», а под этим была блестящая новая пластинка со словами: «За 7015 год присуждается принцессе Селестии, сказавшей: “Я просто хочу быть нормальной пони” и не покрасневшей».

Принцесса уже давно, очень давно так не смеялась.

От автора:

Права на «My Little Pony: Friendship is Magic» принадлежат Hasbro; отличие этого сериала от предыдущих – заслуга Лорен Фауст. Персонажи Селестия, Луна/Найтмэр Мун, Твайлайт Спаркл, Флаттершай, Пинки Пай, Рэйнбоу Дэш, Рэрити и Эплджек, а также населённые пункты Филлидельфия, Понивилль и Кантерлот взяты из этого источника. Винил Скрэч/DJ Поп-3 и Доктор Ктопыто – фоновые персонажи из сериала, и их образы в этом рассказе сочинены мной. Также мне принадлежат персонажи дядя Фило, Арчибальд и Висмут, Верховная Воля и Уэйкинг Террор, а также идея «Собрания старых дурней» и их ежегодной награды. Описанная здесь анти-магическая смесь взята из фанфика [«In Her Majesty's Royal Service»](#) автора Sagebrush, хотя я полагаю, что применение её для «затыкания» – новое.

Награду «Самая невнятная отсылка дня» получает фраза «Сколько угодно!», стыренная из фильма [«Рождество, которого почти не случилось»](#). И, да, получается, что Пинки Пай у нас – миссис Санта.

[<= Предыдущий фанфик в серии: «Суд над пони времени»](#)